

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ХРАМОВ ПО ОБРАЗЦУ В XVII в.

В истории русского зодчества очень часто при возведении какого-либо сооружения строители должны были ориентироваться на «образец», указанный им заказчиком, но нет ни одного случая его абсолютного повторения. Приведем несколько таких случаев.

В 1671 г. на Измайловском острове под Москвой был заложен Покровский храм «против образца соборные церкви что в Олександрове слободе».¹ А в 1690-х гг. тот же храм Александровой слободы стал образцом при перестройке Успенского собора в Смоленске.² Измайловский Покровский собор в свою очередь явился образцом при строительстве в 1682 г. собора Флорищевой пустыни, а последний — образцом для Благовещенского собора в Гороховце 1701 г.³

Не располагая обмерными чертежами названных памятников, трудно судить о степени их близости друг другу, можно лишь заметить, что последние три храма — Измайловский, Флорищенский и Гороховецкий близки по типологии — это пятиглавые храмы без подклетов. Очевидно также, что одноглавый Покровский собор Александровой слободы XVI в. мало похож на пятиглавые соборы XVII в. Измайлова и Смоленска, образцом для которых он являлся.

Значительные расхождения между храмами Александровой слободы и Измайлова также отмечает А. А. Тиц и полагает, что «образец» давал мастеру только общее представление о желании заказчика и определял типологическую схему здания, известную как заказчику, так и строителю.⁴ Но одноглавый Александровский храм и пятиглавый Измайловский имеют су-

¹Чиняков А. Г. Архитектурные памятники Измайлова // Архитектурное наследство. 1952. Сб. 2. С. 193—220; Датијева Н. С. Покровский собор в Измайлове // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1985. С. 71—92.

²Сперанский А. Н. Очерки по истории приказа каменных дел Московского государства. М., 1930. С. 133, примеч. 1; Косточкин В. В. Традиции и новаторство в русском зодчестве XVI—XVII вв. // Архитектурное наследство. 1979. Сб. 27. С. 34—35.

³Каравеева Е. М. Кто руководил строительством в России XVII в. // Панорама искусств. 1977. М., 1979. С. 222—226.

⁴Тиц А. А. Русское каменное жилое зодчество XVII века. М., 1966. С. 256.

щественное различие в своей типологической схеме.

Остается неясным, какое содержание вкладывали зодчие в понятие «образец», насколько близко ему следовали и какого рода отклонения от него допускали. Как создавался облик нового храма, синтезирующего в себе черты предшественников и в то же время имеющего свое лицо. Вероятно, однозначных ответов на эти вопросы мы не получим. Попытаемся хотя бы приблизиться к их решению на примере трех храмов, построенных последовательно один по образцу другого. Это Успенский собор Валдайского Иверского монастыря 1656—1657 гг., Знаменский собор Новгорода 1685 г. и Троицкий собор Александровского монастыря.⁵

В мае 1685 г. при строительстве в Новгороде Знаменского собора митрополит Корнилий наказывал прислать из Валдайского Иверского монастыря чертежи с промерами паперти и проемов Успенского храма: «И вы в соборной церкви паперти учинили чертеж на листах и двери и окна в церкви и в паперти из монастыря подписали какова в длину и в ширину, и тот чертеж прислали к нам в Великий Новгород вскорее».⁶ Из черновика монастырской отписки известно, что чертеж был прислан.⁷ Можно полагать, что собор Валдайского монастыря являлся в какой-то мере образцом для Знаменского.

Из грамот патриарха Никона в Валдайский Иверский монастырь, датированных мартом и апрелем 1653 г., узнаем, что им был послан «образец всему монастырю», а трапезу он наказывал рубить «против прежнего указу каков вам дан чертеж». Здесь же о самой церкви: «А паперть бы вам около церкви сделать тотчас и покрыть, а как трапезу срубите, и вам переход от церкви к трапезе сделать». Более конкретные указания о церкви были даны им в октябре 1653 г.: «А в церкви бы внутри было кроме алтаря десять или и меньше девять сажен, а де-

⁵В нашем распоряжении были архитектурно-археологические обмерные чертежи в масштабе 1:50. По Успенскому Иверскому собору — обмеры 1946 г. студентов Московск. архитектурного ин-та под руководством М. А. Ильина, проект реставрации его фасадов, выполненный и осуществленный в натуре Л. Е. Красноречевым в 1970-х гг. Представленная в статье реконструкция первоначального плана собора выполнена автором при его консультации. По Знаменскому новгородскому собору — обмеры 1961 г., выполненные Н. Н. Куленетовой (Кузьминой) под руководством Г. М. Штендера. Чертежи находятся в архиве СНРПМ г. Новгорода. По Троицкому собору Александровского монастыря — обмеры 1960-х гг. А. Н. Милорадовича, проект реставрации собора 1972 г. Е. В. Кондратьевой (Архив СНРПМ ЛО, ныне ЛФИ «Спецпроектреставрация»).

⁶Архив ЛОИИ АН СССР, ф. 181, оп. 1, д. 3464, сст. 5.

⁷Там же, д. 3242, сст. 1г.

лать на подклетах с папертьми, а трапеза также на подклетах сряду как Кирилов в Новгороде монастырь, и меж ими переходы, или как Соловецкой монастырь».⁸ Здесь указание на образцы относится не столько к архитектуре будущего храма, сколько к затее связать его переходом на уровне второго яруса с трапезной палатой. Кроме того, речь идет о первых деревянных постройках монастыря.

К строительству каменного храма приступили в 1655 г., через год он был завершен. Каменный Иверский храм был выстроен без подцерковья, в связи с чем переходы, вероятно, пришлось убрать. Но он также окружен папертями, причем вопреки традиции паперть-галерея замкнута по всему периметру храма, включая апсидные полукружия.

Интересно выяснить, были ли в каменном храме сохранены намеченные Никоном габариты его деревянного предшественника? Судить об этом сложно. Во-первых, в документе не указано, в какой сажени предполагалось вести разбивку плана деревянной церкви; строителям, вероятно, это было известно. Кстати, и в плане каменного Иверского храма модуль его разбивки четко не прослеживается. Во-вторых, не ясно, какому промеру в каменном соборе должен соответствовать габарит в 10 или в 9 саж. «кроме олтаря» — до восточной стены храма, отмеченной на плане началом алтарных полукружий, или до восточной пары столбов, что обычно и являлось определяющим габаритом в каменных храмах. Первый промер равен 20, второй — 16 м, ни тот ни другой не содержат в себе кратное количество саженей в 176 см или в 216 см, наиболее употребимых в храмо-строении второй половины XVII в.

Можно лишь отметить, что обе сажени встречаются в плане Иверского собора. Мере в 176 см равна ширина западного входного проема, она же встречается в промерах опорных столбов, трем таким сажениям равен наружный радиус центральной апсиды. Трехаршинной сажени в 216 см равна толщина стен храма (без поздней прикладки), производному от нее размеру в 2 аршина (144 см) равны: ширина южного входного проема, некоторые промеры столбов и толщина стен галерей.

Проведем типологическое сопоставление Иверского храма с новгородским Знаменским собором, помня тот факт, что для последнего высылались чертежи с его промерами (рис. 1, I, а, б; II, а, б). Успенский собор Иверского монастыря — шести-столпный, трехапсидный, одноярусный храм с галереей, охватывающей все здание, включая алтарную часть, завершен пяти-

⁸АИ, СПб., 1842. Т. 4. № 71, л. 191, 193, 194.

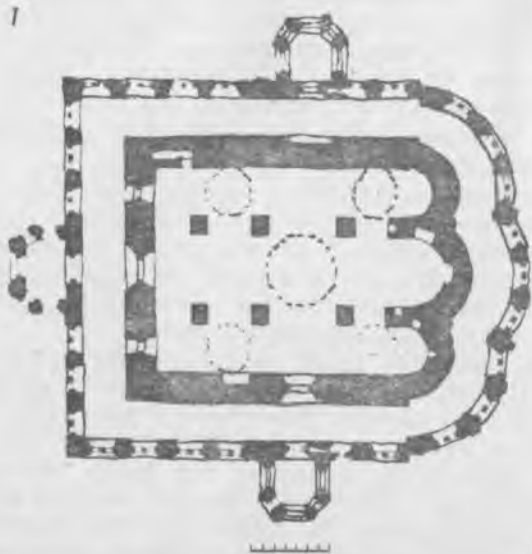

Рис. 1. Планы и западные фасады храмов XVII в.

1 а, б — Успенский собор Валдайского Иверского монастыря.

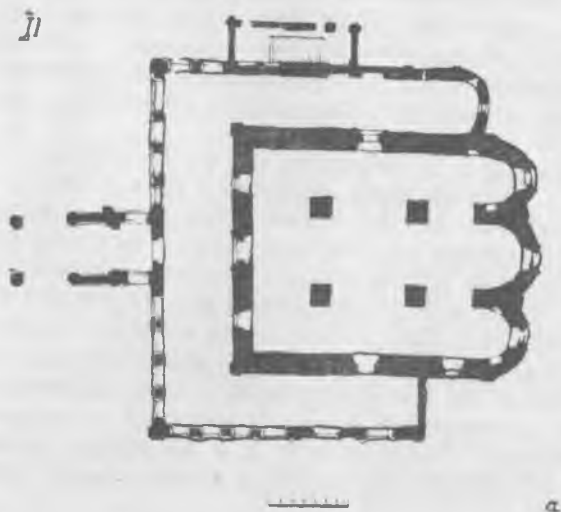

Рис. 1. Планы и западные фасады храмов XVII в.
 II а, б — Знаменский собор Новгорода,

главием на световых восьмигранных барабанах. Покрытие храма — многофронтное (палаточное), характерное для новгородского зодчества. Первоначальная форма проемов паперти — сдвоенные арочные проемы в нишах — реконструирована Л. Е. Красноречьевым по сохранившемуся фрагменту. Сам храм освещается большими световыми проемами без каких-либо обрамлений.

Новгородский Знаменский — четырехстолпный трехапсидный храм с подцерковьем, окружен с трех сторон галереей с некогда ведущими на нее тремя крыльцами.⁹ Световые проемы храма по величине значительно меньше валдайских и обрамлены наличниками из декального кирпича, проемы галерей представляют собой аркаду, опирающуюся на столбы в форме массивных кубышек. Собор имел позакомарное покрытие.¹⁰

Как видим из этого сопоставления, главным является различие храмов по типологической схеме: Иверский — шести-столпный одноярусный храм, Знаменский — четырехстолпный, с подцерковьем. Мало общего и в их декоре. Однако при наложении планов обнаруживаются удивительные совпадения в их нарисовке.

1. Совпадает внутренняя ширина храмов в промере у западной стены, равная 17,8 м; в промере у восточной стены она несколько иная — у Иверского храма составляет 18 м, у Знаменского — 17,6.

2. В промере у восточной стены у обоих храмов одинакова ширина боковых нефов, составляющая 4,2 м.

3. Почти совпадает по нарисовке внутренний абрис центральной апсиды.

4. Абсолютно одинаково в обоих храмах расстояние от внутренней грани восточных столбов до наружного абриса апсидной стенки, равное 11,5 м.

5. Входные проемы обоих храмов имеют соответственно одинаковую ширину, у западных она составляет в свету 176 см, у боковых — 145—150 см.

6. Близки между собой общие промеры храмов по ширине вместе с галереями, у Иверского храма этот промер равен

⁹По натурным исследованиям новгородских архитекторов Н. Н. Кузьминой и Г. М. Штендера не сохранившиеся до наших дней боковые крыльца Знаменского собора имели направление, перпендикулярное галерее.

¹⁰Позакомарное покрытие собора предполагалось по результатам обследования 1946—1947 гг. (Давыдов С. Н. Восстановление архитектурных памятников Новгорода в 1945—1949 гг. // Практика реставрационных работ. М., 1950. № 1. Последние исследования Г. М. Штендера подтверждают такую форму покрытия).

32,9 м, у Знаменского — 32,5.

Многочисленные совпадения в плановых размерах обоих храмов позволяют полагать, что при размерении основания Знаменского собора использовалась разбивочная схема Иверского, так что чертежи с промерами его паперти и проемов посылались к Знаменскому собору, вероятно, уже в дополнение к основным чертежам храма. В данном случае зодчие ориентировались не на типологическую схему и декор «образца», а на его размеры и нарисовку в плане.¹¹

Спустя десятилетие, зимой 1695 г., из Александро-Свирского монастыря, где собирались строить новый Троицкий собор, был послан в Новгород монах Макарий «для розмеру Знаменской церкви и для подряду церковного каменного дела».¹² Тогда же были составлены две порядные записи на строительство нового храма, датированные 24 и 27 января.¹³

Первая порядная, названная «росписью каменному строению», содержала подробное описание будущего храма с размерами в плане и по высоте, с указанием количества глав и крылец, которые собирались сделать «против знаменских крылец по подобию». В ней намечены этапы строительства, названы подрядчики и указаны их гарантийные обязательства, но на месте денежных сумм оставлены пропуски и отсутствуют подписи. Во второй, именуемой «порядной записью», описания предстоящих работ даны более кратко, зато в ней указаны денежные суммы, выданные в задаток, и те, что будут выплачены по завершении работ, и она скреплена подписями лиц, причастных к ее составлению. Оба документа надо рассматривать как две части одного договора.¹⁴

¹¹Аналогичное отношение зодчих к образцу отмечено С. С. Подъяпольским. В порядной на строительство Успенской церкви в Белозерске 1552—1553 гг. в качестве образца был указан Успенский собор Кириллова монастыря, однако «архитектура обоих памятников настолько различна, что трудно усмотреть в них какие-либо общие черты кроме совпадения размеров в плане». (Подъяпольский С. С. Успенская церковь в Белозерске // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 178).

¹²Архив ЛОИИ АН СССР, ф. 3, оп. 2, д. 189, л. 203 об.

¹³Там же, оп. 1, карт. 7, д. 54, 55. Тексты порядных даются в Приложении к данной статье. Документы были выявлены и прочтены сотрудниками ЛОИИ З. Н. Савельевой и В. Д. Алпатовой. Текст первой росписи приведен в приложении к исторической справке по Александро-Свирскому монастырю, составленной в 1969 г. науч. сотр. СНРПМ А. В. Корниловой, текст второй подготовлен к печати автором.

¹⁴Более подробный анализ этих порядных и аналогичных им двухчастных строительных договоров проведен автором в ст.: Кондратьева Е. В. Создание проекта храма в XVII в. // Вопр. истории и теории русской и советской архитектуры: Межвуз. тематич. сб. тр. ЛИСИ. Л., 1988.

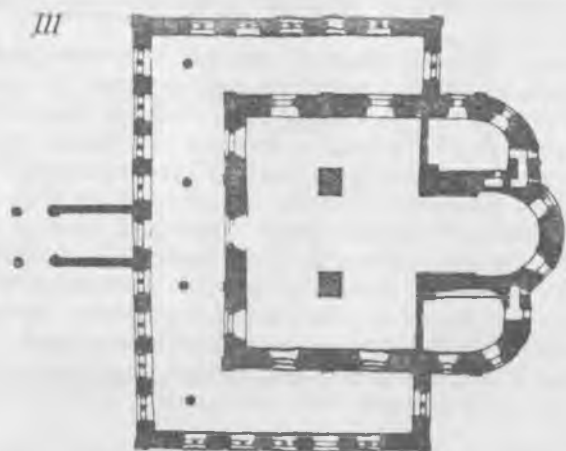
Итак, при создании проекта будущего Троицкого собора «образцом» был выбран Знаменский собор Новгорода, накануне были специально сделаны его промеры, а крыльца и некоторые элементы декора взяты в качестве аналогов.

Что же представляет собой Троицкий собор Александровского монастыря, выстроенный в 1695—1698 гг. (рис. 1, III, а, б). Типологически он близок Знаменскому — тоже четырехстолпный, с подцерковьем, окружен с трех сторон галереей с крыльцами.¹⁵ По документам, Троицкий собор также имел пятиглавие, хотя никаких следов его на сводах не осталось. При совмещении планов на уровне собственно храмов обнаруживается совпадение лишь в продольных размерах подкупольного квадрата. То есть в данном случае при большей типологической общности разница в размерах обоих храмов более существенна, чем при сопоставлении Иверского и Знаменского соборов.

Размеры, оговоренные росписью на строительство Троицкого собора, позволяют понять, как велось размерение храмов при их закладке, какие промеры для строителей были определяющими. В росписи указаны основные продольные и поперечные внутренние размеры: «В длину от царских дверей меж стен до западной стене внутри семь сажен трехаршинных, поперег в церкви меж стен девять сажен с аршином, в олтаре от горного места до царских дверей четыре сажени с аршином, да в жертвеннике полчетверты сажени».

Надо отметить, что подцерковье Троицкого собора не отражает четко его планировочной схемы, поскольку разбито на ряд помещений, поэтому оговоренные росписью размеры лучше прослеживаются в разбивке плана на уровне собственно храма. Основные внутренние промеры здесь очень близки к намеченным росписью. Ширина в натуре составляет 20,20—20,15 м, что равно 9 саж. с аршином (20,16 м); от западной стены до восточной пары столбов, где при установке иконостаса размещались царские двери, промер в натуре равен 15,28 и 15,37 м, что также близко предусмотренному росписью размеру в 7 саж. (15,12 м). Отступления от росписи — только в алтарных размерах и ширине паперти. Полный внутренний продольный размер составляет 12 саж. трехаршинных, а вместе со стенами

¹⁵Сохранилось лишь центральное крыльцо с переделками в верхней части. Основания боковых крылец, обнаруженные в 1971 г. автором, свидетельствуют об их расположении, перпендикулярном галереям (Кондратьева Е. В. О реконструкции крылец двух соборов конца XVII в. // Проблемы истории, теории и практики русской и советской архитектуры: Межвуз. тематич. сб. тр. ЛИСИ. Л., 1978. С. 60—67).

4

6

Рис. 1. Планы и западные фасады храмов XVII в.
III а, б — Троицкий собор Александро-Свирского монастыря.

толщиной в эту же сажень на уровне подцерковья равен 14 саж. Модулем разбивки плана явилась трехаршинная сажень, указанная росписью.

Сопоставим план Троицкого собора с планом его «образца» — новгородского Знаменского собора (рис. 2, а, б). Система размерения плана Знаменского собора наиболее четко читается в отличие от Троицкого именно на уровне подцерковья, которое также размерено в модуле трехаршинной сажени в 216 см, в эту же меру сделана и толщина стен подцерковья. Внутренняя ширина подцерковья равна 8 саж. с аршином, а промер от западной стены до восточной пары столбов составляет 6 таких саженей. Заметим, что в Троицком соборе оба этих размера на сажень больше, отступления от «образца» были сделаны в основном модуле размерения. Это добавление в продольный габарит Троицкого собора сделано за счет расширения на одну сажень его западного трансепта, равного здесь 3 саж.

На уровне собственно храма в Знаменском соборе такой кратности основных габаритов модулю трехаршинной сажени не наблюдается, его размеры получились как производные от плановых размеров подцерковья. Сбой произошел оттого, что столбы верхнего яруса сечением в 176 см ставились над столбами подцерковья, имевшими в сечении около 4 аршин. Кстати, именно 4 аршина задавались и для столбов Троицкого собора, но в натуре они были сделаны в трехаршинную сажень.

В том и другом соборе на уровне собственно храма толщина стен выполнена в меру сажени в 176 см.¹⁶ Но определяющим в размерении оснований обоих храмов явился модуль, равный трехаршинной сажени, поскольку в нем и задавались и выполнялись основные габаритные размеры.

В росписи Троицкого собора оговорены и высотные размеры: «А вышина церкви от мосту до сводов семь сажен.¹⁷ А в ол-таре вышина по розмеру, а в паперти от мосту до сводов вышина две сажени без четверти аршина». Отметим, что в росписи

¹⁶Сажень в 176 см Б. А. Рыбаковым называлась мерной или маховой (Рыбаков Б. А. Русские системы мер длины XI—XV вв. // Сов. этнография. 1949. № 1). Но в работе Г. Я. Романовой (Наименование мер длины в русском языке. М., 1978) на с. 55 говорится: «Во второй половине XVII в. мерной называется исключительно трехаршинная сажень как единственная официальная мера» и приводится в пример фраза из документа 1681 г.: «Первый струг новой, длина мерою в мерною в трехаршинною сажень». Поскольку наши храмы также датируются второй половиной XVII в., то называть мерной сажень в 176 см и нам не следует, оставим за ней название маховой.

¹⁷«Семь» написано по стертому, первоначально было «шесть».

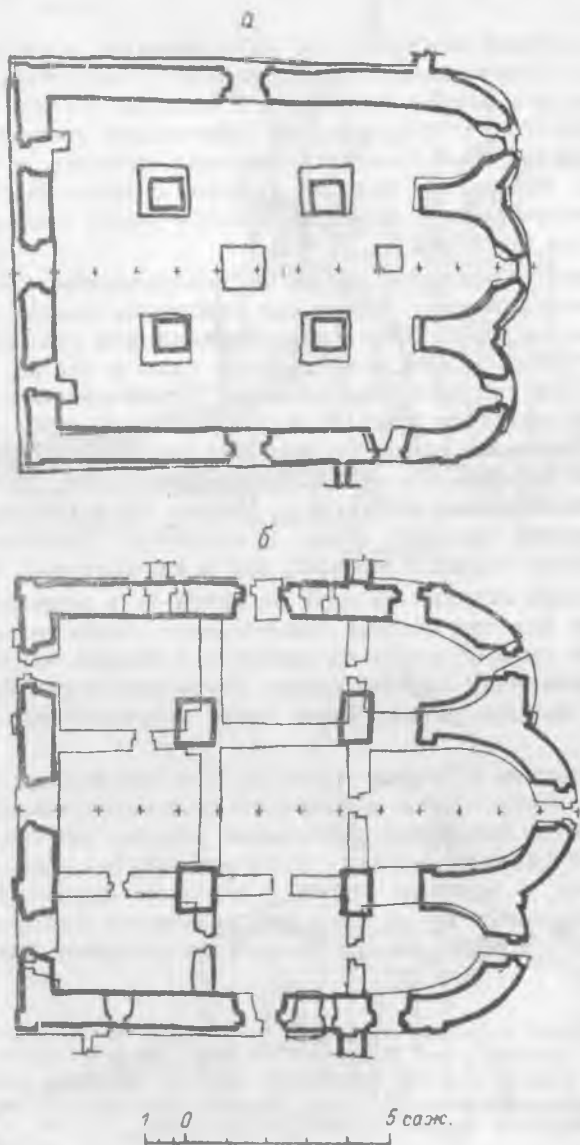

Рис. 2. Знаменский и Троицкий соборы.

а, б — планы собственно храмов и подцерковий с наложением модульной линейки с делениями в трехаршинную сажень (216 см);

эти семь саженей никак не охарактеризованы, в натуре высота западной подпружной арки находится от уровня пола на отметке 12,24 м, что близко размеру в 7 саж. по 176 см (12,32 м). Это позволяет предполагать, что намеченная росписью высота в «семь сажен» была задана в маховых саженях, а не в трехаршинных. Этому же модулю кратны и остальные наиболее важные вертикальные промеры верхней части храма и основные размеры барабана.¹⁸

В аналоге Троицкого храма — новгородском Знаменском соборе обнаруживаем такую же кратность сажени в 176 см в высотных размерах.¹⁹ Хотя при вертикальном измерении того и другого храма зодчие использовали один и тот же модуль — сажень в 276 см, пропорциональный строй обоих памятников совершенно различен (рис. 2, в, г). Троицкий собор, имеющий более пространственный план, но меньшие размеры по высоте, получился по пропорциям более приземистым. Более высоким сделали его барабан, вероятно, с учетом скрадывания его под четырехскатной кровлей. Итак, в объемных решениях обоих храмов общего гораздо меньше, чем в их плановых решениях.

Но главное отличие их друг от друга — в решениях алтарных частей. Все три апсиды Знаменского собора незначительно отличаются друг от друга по глубине, а высота их составляет примерно половину высоты храма. Восточная стена храма опирается на мощные подпружные арки, поддерживающие конхи апсид.

Иное решение в Троицком соборе. Его три апсиды по высоте чуть ниже самого храма, непосредственно на их своды без подпружных арок опирается небольшой участок восточной стены храма. Центральная апсида раскрыта внутрь храма на всю свою высоту, а боковые имеют в верхнем ярусе помещения, предназначавшиеся по росписи для ризницы и книгохранильницы. Происхождение такого устройства алтарной части иссле-

¹⁸От основания барабана до выдры, отмечающей место примыкания четырехскатной кровли, ровно 2 саж. по 176 см, а от этой отметки до его карниза еще 4 таких сажени; внутренний диаметр барабана, как и у Знаменского собора, составляет 3,5 саж. Нижняя отметка окон барабана находится на высоте от пола в 10 таких же саженей.

¹⁹Полная высота от пола до верхней точки центрального купола Знаменского собора составляет 13 таких саженей; от пола до шельг сводов подкупольного креста 8 саж. по 176 см, или 6 саж. по 216 см. Наружная высота центрального барабана равна 4 саж. по 176 см, этому же размеру равен его наружный диаметр. Аналогичные промеры в малых барабанах соответственно равны 3 и 2 саж. по 176 см.

Рис. 2. Знаменский и Троицкий соборы.
 в, г — продольные разрезы.

дователи относят к ярославской архитектурной школе.²⁰

Так же как в ярославских храмах, такое решение повлекло за собой сужение восточного трансепта, но там это не находило выражения в композиционной схеме фасада: либо независимо от внутренней структуры фасады ярославских храмов разбиты на равные прясла, завершаемые кратным им рядом закомар, либо при четырехскатных кровлях шаг мелких закомарок в подкарнизном фризе несколько не согласуется с разными по ширине пряслами и потому возможно не связанное с ними метроритмическое размещение закомарок.

В Троицком соборе его конструктивная схема выявлена в неравных членениях фасадов, оттого над широкими пряслами в подкарнизном фризе размещено по три закомарки, а над узкими восточными еле поместились по две. Кроме того, грани лопаток продолжаютя в абрисе закомарных арок, такая пластическая взаимоувязанность характерна для местных традиций.

По проекту, содержащемуся в росписи, Троицкий собор Александро-Свирского монастыря должен иметь несколько иной облик. В этом убеждают следующие фразы из росписи: «А в шнях под главами круг всих шей зделать закомары с каймами». То есть в основании барабанов глав должны были идти кокошники, как это было сделано в пятиглавии Иверского собора. И другая фраза: «А под кровлю у церкви зделать свсрх закомаров старону по трои бочки». Его завершение проектировалось аналогично Знаменскому собору, имевшему на каждом фасаде по три «бочки». Как мы видели, в осуществленном варианте иное решение, причем фриз из малых закомарок под четырехскатную кровлю появился не в результате переделок.²¹

Столь решительное отступление в натуре от проекта и от образца явилось, на наш взгляд, следствием принципиально иного решения алтарной части Троицкого собора, поскольку не позволило осуществить подобное Знаменскому собору завершение каждого фасада «бочками», как намечалось росписью. По три «бочки» с нюансными отношениями в размерах могли бы иметь западный и восточный фасады, где разница в ширине прясел незначительна. Но на боковых фасадах «бочки» над узкими восточными членениями резко отличались бы от осталь-

²⁰ Попадюк С. С. Архитектурные формы «холодных» храмов «ярославской школы» // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1983. С. 65.

²¹ Об этом свидетельствует приподнятое основание барабана и изначальные гнезда от примыкания к нему стропил четырехскатной кровли.

ных, что неприемлемо при позакомарном покрытии.²² Вероятно, именно это стало решающим в изменении характера завершения Троицкого собора, которое произошло уже в процессе его возведения. Возможно, что сыграли свою роль и соображения ансамблевого характера. Небольшие килевидные арки фриза Троицкого собора по своему масштабу и нарисовке хорошо согласуются с аналогичным декоративным элементом в завершениях ранее выстроенных церкви Покрова с трапезной XVI в. и звонницы 1649 г. Повтор этой детали во всех трех культовых сооружениях монастырского ансамбля как бы зрительно объединяет их и обособливает от прочего окружения.

Двухступчатые килевидные нишки, разместившиеся на уровне фриза над лопатками Троицкого собора, также явно позаимствованы из декора Покровской церкви, а появились они вместо намечавшихся росписью «столпов круглых», которые должны были сделать в лопатках по аналогии со Знаменским собором. Это еще одна корректировка, внесенная по ходу строительства.

Очень изысканным сделан кирпичный декор паперти Троицкого собора, а в росписи о нем говорится лишь следующее: «А в паперти в перилах ширинки». Интересно, что сдвоенные арочные проемы его паперти сделаны по образцу проемов паперти Иверского Валдайского собора и почти полностью совпадают с ними по размерам (рис. 3).

Можно было бы детально сопоставить намеченное проектом и выполненное в натуре декоративное оформление фасадов Троицкого собора, но этому должно предшествовать отдельное исследование архитектурной терминологии, которой насыщен документ. Очевидно, что и здесь не все было выполнено строго по проекту.

Не все до конца ясно в вопросе о пятиглавии Троицкого собора. По росписи намечалось: «А на том церковном основании сделать им под главы пять шей, над олтарем шестая, по размеру и в шехах окон сделать сколько понадобится». Все «шен» должны были быть световыми. В натуре сохранился лишь один световой барабан, малые барабаны не оставили на сводах ни-

²²В Новгородском регионе известны еще два храма с «ярославским» решением алтарной части и узким восточным пряслом — это церковь Иоанна Предтечи в Старой Ладого 1695 г. с изначальным четырехскатным покрытием и Троицкий собор Зеленецкого монастыря 1684 г., где реконструируется палаточное покрытие. Чтобы подтянуть восточный шпигец до уровня остальных, основание его килевидной арки сделали выше, чем у остальных прясел: Андреева Л. В., Коляда М. И., Кондратьева Е. В. По Ленинградской области. Л., 1978. С. 153. Реконструкция Е. В. Кондратьевой.

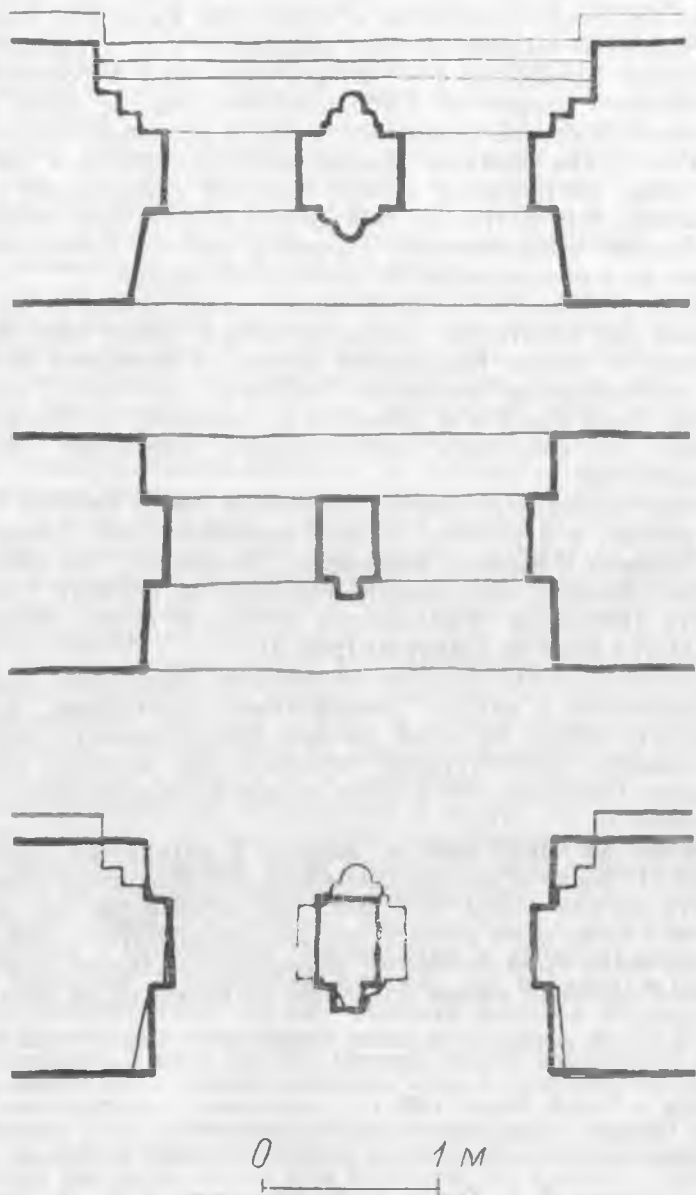

Рис. 3. Сопоставление планов проемов папертей Успенского Валдайского и Троицкого Александро-Свирского соборов.

каких следов ни кладки, ни раствора, между тем как своды Троицкого собора не перекалывались и сохранили в интерьере первоначальную живопись. Напрашивается единственно возможное объяснение, что малые барабаны имели деревянную конструкцию. В пользу этого предположения говорят и данные из документов.

За сезон 1696 г. построили «новые церкви средние жиры и скады и шею».²³ Отметим, что говорится лишь об одной шее. После сезона 1697 г. такая запись: «Плотники Дмитрий Евдокимов с товарищи в прошлом и сего лета новую каменную церковь покрыли, на церкви пять глав построили, и за тою церковную покрывку и за постройку глав дано им по зговору сполна 50 рублей».²⁴ Раскладка работ по сезонам, вероятно, такая: «в прошлом» 1696 г. по окончании каменных работ, чтобы уберечь па зиму от осадков, закрыли всю церковь крышей, а в сезон 1697 г. проводились работы по постройке глав. Наверное, тогда же и были устроены деревянные барабаны под малые главы, потому что из каменных работ 1697 г. в приходо-расходных книгах отмечена лишь постройка паперти.²⁵

Решение сделать малые барабаны деревянными могло возникнуть в связи с устройством четырехскатной кровли, поскольку ее конструкция обеспечивала устойчивость врезанных в нее малых барабанов.

Малые деревянные, рубленные восьмериком барабаны в сочетании с центральным кирпичным, тоже восьмериковой формы, известны по Дмитриевской церкви в Курострове Архангельской области. Церковь также имела изначальное четырехскатное покрытие. В порядной па ее строительство материал глав никак не отмечен.²⁶ Ничего не говорится о материале глав и барабанов и в описании 1771 г.²⁷ Лишь в договоре 1829 г. определенно сказано, что мастер подрядился «для науголных глав шен парубить осмериком из вышестесанного лесу брусьями в замок».²⁸ Из этого примера можно сделать заключение, что разница в материале центрального и малых барабанов не придавалось значения или ее пытались скрыть, как было в Александро-

²³Архив ЛОИИ АН СССР, ф. 3, оп. 2, л. 193, л. 149 об.

²⁴Архив ЛОИИ АН СССР, ф. 3, оп. 2, л. 204, л. 30.

²⁵Там же, л. 29 об.

²⁶Порядная 1727 г. на строительство этой церкви приведена в ст.: Булкин В. А., Овсянников О. В. Каменных дел подмастерье Петр Козьмин Некрасов // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник 1980. Л., 1981. С. 557.

²⁷Записка к проекту Л. Р. Александровой // ВПНРК МК СССР, 1977. Инв. № 1911. ГААО, ф. 104, л. 25 за 1771 г., л. 1.

²⁸ГААО, ф. 104, л. 138 за 1822—1854 гг., л. 11.

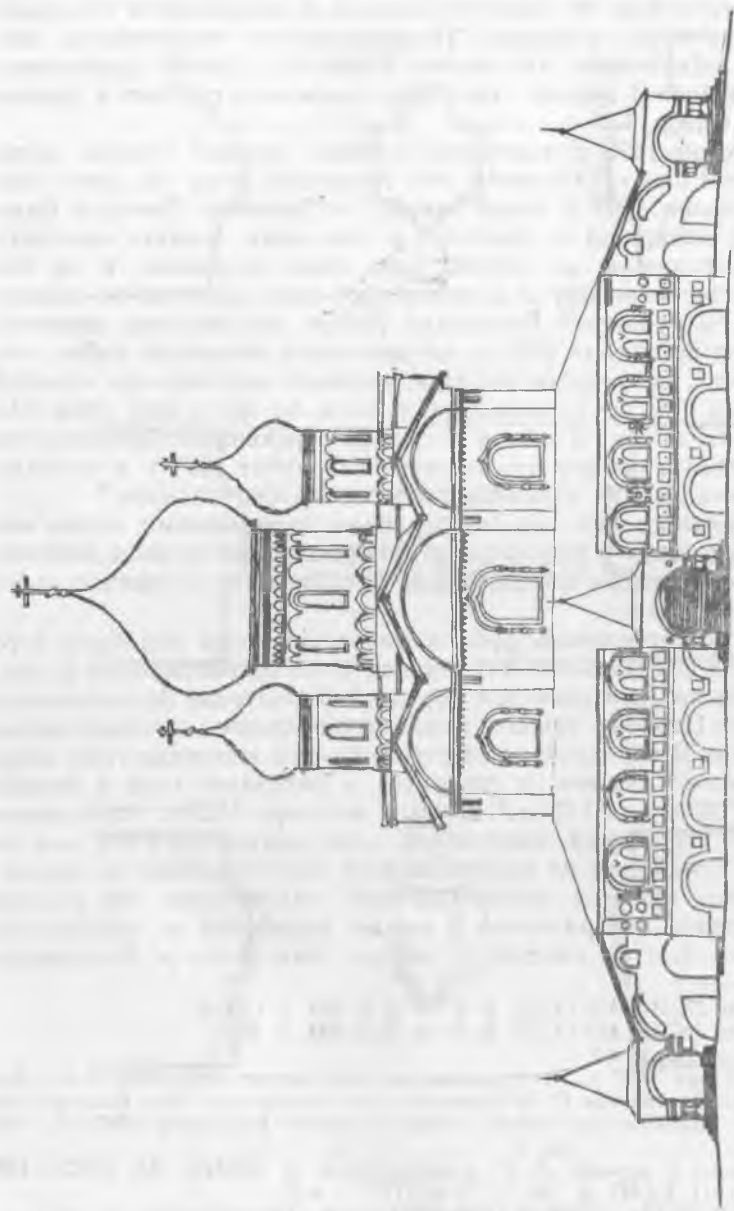

Рис. 4. Реконструкция проекта Троицкого собора Александрово-Свирского монастыря по его «рописи» (проектному заданию).

Свирском монастыре, где материал малых барабанов упорно не отмечается. Вернемся к документам.

В июле 1697 г. «на новую каменную церковь крест и яблоко золотили», а летом 1698 г. «серебряники «пять куполов медью обложили», а медники «главы паяли».²⁹ Итак, отделка всех пяти глав была завершена в 1698 г. к освящению храма. Пятиглавие продолжает отмечаться и в переписных книгах 1715 и 1759 гг.³⁰ Но сведения о ремонтах 1850 г. позволяют предполагать единственную главу Троицкого собора: «Исправлены деревянная согнившая внутренность и жестяная по местам разседшая наружность главы, шеи и кумпола и покривившийся железный крест на Троицком соборе».³¹ Совершенно определено Троицкий собор назван «об одной главе» в описи 1866 г.³² Сведений о разборке малых барабанов пока не обнаружено.

В нашей графической реконструкции проекта Троицкого собора (рис. 4) его пятиглавие мы изображаем по аналогии с пятиглавием новгородского Знаменского собора, напомним, что внутренние диаметры центральных барабанов обоих храмов равны между собой.

Как видим на примере Троицкого собора Александровского монастыря, зодчие относились творчески не только к образцу, но и к проекту, внося в него решительные изменения по ходу строительства. Последнее слово несомненно оставалось за заказчиком — архимандритом с братией, оговорившим это свое право в росписи.

Вообще же, как явствует из сопоставлений всех трех храмов — Иверского, Знаменского и Троицкого, следование образцу могло проявляться либо в повторении его типологической схемы, либо его габаритных размеров. Отступление от габаритных размеров в ту или другую сторону производились в основном модуле построения.

Но за образец в решении тех или иных деталей могли быть приняты любые удачные приемы из архитектурного окружения, которые в новых сочетаниях приобретали иное звучание. Таким образом, вновь создаваемый храм синтезировал в себе композиционные и декоративные приемы своих предшественников с какими-то решениями лишь ему свойственными и ставившимися,

²⁹Архив ЛОИИ АН СССР, ф. 3, оп. 2, д. 200, л. 16 об.; д. 205, л. 141 об., 155 об.

³⁰Там же, оп. 1, карт. 10, д. 44, л. 1, 1715 г.; карт. 25, д. 2, л. 3, 1759 г.

³¹Там же, кол. 115, д. 1, л. 53.

³²ЦГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2831, л. 7.

с одной стороны, продолжателем и хранителем традиций, а с другой — источником вновь найденных архитектурных приемов. Строительство по образцу являлось одним из условий, обеспечивавших преемственность традиций в архитектуре.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Порядные росписи на строительство Троицкого собора в Александро-Свирском монастыре

Порядные написаны разными почерками на одной и той же бумаге голландского происхождения с филигранью герба города Амстердама, сставы нарезаны поперек листа, так что водяной знак оказался разделенным на верхнюю и нижнюю половины. Только на второй порядной от 27 января 1695 г. имеется помета о том, что она написана в Новгороде, но небольшой разрыв во времени написания, всего в три дня, а также одинаковая бумага дают веские основания полагать, что и первая порядная была написана в Новгороде. В первой порядной росписи подрядчиками названы четыре человека, во второй — подрядчиком считается лишь Яков Агафонов, остальные названы уже в числе поручителей. Интересно, что в апреле того же 1695 г. двое из них — Фома Алексеев и Никита Киприянов заключили порядную на строительство церкви Воскресения в Деревяницком монастыре под Новгородом.¹

I

7203 (1695) генваря в 24 день. Роспись каменному делу Александрова монастыря архимандрита Ергогена с братиею. Костромского уезду Великосольской волости, деревни Турова окольного Петра Ивановича Потемкина крестьяня иво подрядчики Яков Агафонов, да того ж Костромского уезду Великосольской волости деревни Головины крестьянин Агея Ивановича Сынбурова Фома Алексеев, да Ерославского уезду Спаского монастыря крестьянин деревни Ерославского Анисим Перфильев, того ж Ерославского уезду деревни Сосунихи вдовы Анны Федоровны Опухтины крестьянин Никита Киприянов подрядились оне подрядчики в Олонекком уезде в Олександрове монастыре ведхую церковь Живоначальные Троицы розобрать и подошва, и буд, и камень вычисть и выбрать начисто и ивои на том месте внов рвы выкопать под церковь, и под паперть, и под столпы, и под крыльца и сваями набить, и лежни положить, и выбуить в меру где доведетца.

В церкви в длину от царских дверей меж стен до западной стене внутре семь сажн трехаршинных, поперег в церкви меж стен девять сажн с аршином. В олтаре от горного места до царских дверей четыре сажни с аршином, да в жетвернике* полчетверты сажени, на другой стороне так же. А под каменное строение рвы копать и подошва учинить в ширину четыре аршина, а в глубину по земли смотря и по месту и как годно мне архимандриту с брати-

¹Эта порядная и графическая реконструкция по ней первоначального Деревяницкого храма приведены в отчете об исследовании и реставрации памятника архитектуры 1698—1700 гг. Воскресенского собора Деревяницкого монастыря в Новгороде (1965—1973), автор проекта Н. Н. Кузьмина. Порядная также опубликована П. Ф. Калыкиным в «Летописях и актах Новгородского Деревяницкого монастыря», СПб., 1911.

*Так в ркп.

ею // чтоб подошва была крепка и вперед была б прочна. А где-либо объявится ключи или вода, и им подрытчикам и каменщикам воду отвести. А поперег в исподнем житье с подошвы весть стен сколько понадобится до свода, да два столпа с подошвы весть со всех четырех сторон по полторы сажени, а бутом з земли вышед, как годно мне, архимандриту с братиею, и обрезать стены вокруг церкви в трехаршинную сажень, а столпы обрезать по четыре аршина или как годно. А вышина исподнему житию от земли до сводов две сажени, а дверей и окон в исподнем житии сделать сколько понадобится. Да около того церковного строения с трех сторон до алтарных стены и под папертем рвы копать, и сваями набить, и бутить под столпы, и столпы весть по надобью ж.

А паперть от церковных стены учинить на столбах в ширину и с папертной стеною две сажени с аршином. А папертные стены сделать в аршин с четвертью. А те исподние стены жития и с папертми в перемычках под одну связь выровнять и укрепить, на чем бы верхнему житию было б строитца прочно и вечно и вперед в подошвах, и в стенах, и в столпах порухи и раселини и щелей не было б. И все те жития изверстав и спуски свесить и сделать пояса.

А средния с церковных стены и алтарныя весть два столпа, а промеж алтарными столпами перемытчики перемкнуть и весть до верха и по обе тех столпов стороны учинить две стены до верха ж до свода, а в тех стенах учинить проходные лесницы в ризницу и в ризнохранительцу и своды весть особные как пристойные, а по конец учинить жира. Стены свесить до свода по конец паперти. А вышина // церкви от мосту до сводов семь сажень.** А в олтаре учинить вышина по размеру, а в паперти от мосту до сводов вышина две сажени без четверти аршина.

А под кровлю у церкви верх сделать сверх закомаров старону по трои бочки. А свежи в той церкви в строения в исподния, и в верхния житья, и в паперть класть деревянные и железныя, где пристойно. А в церкви ж и в олтаре, и в ризницы, и в кингохранительцы, и в папертной полатке окна сделать по надобью и по размеру, как годно мне архимандриту, и решетки железныя и окна поставить.

А на том церковном строении сделать им под главы нить шей, над олтарем шестая по размеру, и в шнях окон сделать сколько понадобится. А в олтаре учинить кладесь от земли вывести труба до верха. И пещоры сделать в церкви и в олтаре, где понадобится. А у тое церкви три крыльца сделать против знаменских крылец по подобью.

Да у тое же церкви во всех дверех учинить по четыре огибе, да по гусенку, да по жолобу, да по валу, да по полуvalu с падошками. Да в них же учинить дыни, а в окнах и в спусках по клепку да по желобу, а посторонь окон быть тески оловяником с подошками. А в верхних спусках у тех окон против исподних спусков да окон ж учинить сандрики треколенные выгибные.

А около церкви учинить закомары да вал четвертной и положить пояса под закомары зубцы, на зубцах вал же, а между валами гулубенки или решотки. А сверх тех спусков учинить другие спуски кляпик, да жолоб, да полка. А в шнях под главами круг всех шей сделать закомары с каймами. А в папертях в перилах ширинки. // А круг церкви как обложатца лопатки, и в тех лопатках сделать столпы круглые. А в церкви сделать столпы, какие мне архимандриту годно.

А как оне подрытчики и каменщики и х тому делу ко рвам и ко всему строению всякие припасы лес, и связи железные, и деревянные всякие припасы наши монастырские, а каменщики, и роботники, и кружалыщики их подрытчиков. А вода лить им же каменщикам из озера своим работником. А что есть плита и каменье за монастырем и в монастыре, и то носить им подрытчи-

**Написано по стертому, было шесть.

ком с каменщиком и с работником своим, и лежни за монастырем им же взять, и сваими поправлявать и набивать, и подвязыей, и кружала, и известны творила делать им, и буд бутить и землю носить и кирпич. И все каменное церковное строение все зделать, и мосты намостить во всех жителях в нижних и в верхних, и земля, где понадобится, наносить им же подрядчикам и на мосты своими работниками. А быть им, подрядчикам и каменщикам и своими работниками, а быть им, подрядчиком и каменщиком кроме работников, двести третьем году марта в первых числах тридцать человек.

А за то церковное строение рядили оне подрядчики у него архимандрита... А тех денег взяли они подрядчики напряж...*** А хлеб и соль и квас и им подрядчикам, и каменщиком и работником, все монастырское, а во вторник и четверток подрядчиком и каменщиком четверым по сугу на день. А работником есть и пить с нашими монастырскими работниками вместе. А деньги иметь им подрядчиком смотря по делу. // А то церковное дело старое ветхое разбирать в нынешнем двести третьем году и рвы копать и сваими бить и выбудить и подошва совсем устроить под всем церковным строением в нынешнем же двести третьем году, а чтоб в нынешнем двести третьем году тому церковному строению мочания не было. А совсем та церковь построить самым добрым мастерством и подмазать левкасом под лопаткой и отбелить как водитца в двести четвертом году. А та церковь совсем отделать наготово в двести пятом году сентября в первом числе. А у той церкви с лица леса отвалить и прыском отбелить. А к иному ни х какому делу им не отходить и ни у кого не наймватца. А в той церкви мост мостить плитой, а промежу тех плит на пвах больше перста в швах не было бы. А будет у той церкви в десять лет объявляца щели или разошлись или иная какая поруха учинитца и им та церковь переделать внов за тем же наймом.

Архив ЛОИИ АН СССР, ф. 3, оп. 1, карт. 7, д. 54 (на 5 сст.).

2

Се аз Костромского уезду Великосольской волости деревни Турова окольного Петра Ивановича Потомкина крестьянина сво Яков Агафонов, будучи Великом в Новгороде, дал семи сию за себя запись Александрова монастыря Свицкого архимандриту Еромогену з братиею в том, что подрядились Яков у него архимандрита з братиею в том их монастыре каменная церковь Живоначальная Троицы розобрати, кирпич и каменье бутовое из ровей вычистить и раскладать порознь, чтоб мочно делат новая церковь, а та их церковь розобрати и с подошвы бутовое каменье выбрать и вычистить наготово к делу внов на срок в нынешнем двести третьем году апреля к четвертому па десять числу, а в нынешнем же лете мне Якову у нового строения быть за указом с того же вышеписанного числа, покамест то каменное дело мочно будет делат, а взять мне, подрядчику, за то вышеписанную работу у него архимандрита з братиею по договору денег сто рублей. Ныне напряя подрядчик тех денег у него, архимандрита з братиею, взял пять рублей, а достальные деньги иметь мне подрядчику у него архимандрита з братиею как я за тое работу примуся, по работе смогря.

А пить и есть мне подрядчику с работниками своими будучи у тое работы все их монастырское до отделки, и быть мне подрядчику Якову с работниками своим у того дела безотступно и ныне на стороне ни у кого на иное каменное дело не наймватца, не доделав сей вышеписанной работы, и ни за чем не постановить и в том ни в чем по сей записи мне подрядчику ему архимандриту

***В ркп пропуски.

с братией убытка и волокида не учинить.

А х той работе всякие припасы все их монастырские, а порукою по мне, // подрядчике Якове ему архимандриту з братиею во всем по сей записи Костромского уезду Великосольской волости деревни Головины Агея Ивановича Сумбурова крестьянин Фома Алексеев, да Ерославского уезду деревни Сосунихи крестьянин вдовы Анны Федоровны Опухтиной Микита Куприянов, да яз того ж уезду села Четверти Красна деревни Лобаста Леонтия Кондратьевича Росова крестьянин Июда Иванов, да я Спаского монастыря с Ерославля деревни Ерсловского крестьянин Анисим Перфильев, да новгородец посадцкой человек Михайла Тиханов сын хлебник.

А будет я подрядчик Яков будучи за их порукою в том их Александрове монастыре Свирского церкви Живоначальные Троицы до сроку не розберу и с подошвы бутowego камня не выберу и не вычищу наготово, к делу внов или с того числа у нового строения быть за указом с того вышеписанного числа, покамест каменное дело мочно будет делать, не буду или за чем тое рабогу постановлю или им архимандриту з братиею по сей записи какие убытки и волокиду учню или в чем нибуди против сей записи не устою, о чем писано в сей записи выше сего, и ему архимандриту з братиею взять на мне подрядчике и на порутчиках моих за мою неустойку денег двести рублей по сей записи, а сию запись и впред в запись на том хто из нас я подрядчик или порутчики мои в лицах будут по сей записи, а на то послуши: Иван Шелковников, Иаков Протасов, Василий Застровской, Ефим Пимиров, Юрья Тимофеев. А подрядную запись писали новгородские Успенские площади подьячей Ивашко Востинской лета 7203 (1695) году генваря в 27 день.

На обороте:

К сей подрядной записи вместо подрядчика Якова Агафонова по его велению кормовой Михайло Черкесов руку приложил.

К сей подрядной записи вместо порутчиков Фомы Алексеева да Никиты Киприянова, Июды Иванова по их велению кормовой Дмитрей Албеков руку приложил.

К сей подрядной записи вместо порутчиков Анисима Перфильева да Михайла Тиханова по их велению площадной подьячей Тихашко Павлов руку приложил, послух Ивашко Шелковников руку приложил, послух Якушко Протасов руку приложил, послух Васка руку приложил, послух Едемко руку приложил, послух Юшка руку приложил.

(Архив ЛОИИ АН СССР, ф. 3, оп. 1, карт. 7, д. 55 (на 2 сст.)